

Чэн Юньсю вёл Пэ Сока по танцполу, с лёгкой улыбкой принимая поздравления от компании Чжоу. Заиграл известный международный симфонический оркестр, огни в зале медленно потухли, и под пёстрыми, элегантными огнями засияло прекрасное лицо Пэ Сока.

— Баобао, станцуеть со мной первый танец? — с нежностью в глазах произнёс мужчина, глядя на юношу. В его взгляде читались и глубокая привязанность, и уверенность в том, что тот не откажет.

— Конечно, — улыбнулся Пэ Сок. — Я буду танцевать только с тобой, брат Юньсю.

Эти сладкие, как мёд, слова, естественно слетевшие с его уст, одновременно и радовали, и огорчали Чэн Юньсю. Он обнял тонкую талию Пэ Сока, и они закружились в танце под музыку. Мужчина положил подбородок на плечо юноши, закрыл глаза и наслаждался этим прекрасным мгновением.

— Это твой подарок мне, брат Юньсю? — спросил Пэ Сок.

— Конечно, нет, — понизив голос, ответил Чэн Юньсю. — Это ещё не всё.

— Выглядит очень мило, — с прищуром произнёс Цюй Цин Чжоу, оценивающе наблюдая за ними. Он слегка нервно облизнул губы и бросил взгляд на Вэнь Сыаня, стоявшего в стороне и не сводившего глаз с парочки. — Уйми свой взгляд, — не выдержав, сказал он. — Он парень Юньсю.

Вэнь Сыань слегка прищурился — в глубине его глаз промелькнули ярость и мрачность.

— И что с того? — холодно отозвался он, смерив взглядом Цюй Цин Чжоу, которого всегда недолюбливал. Тот слишком много на себя брал.

— Ха, — усмехнулся Цюй Цин Чжоу, приподняв бровь. — И что ты с ним делал вчера у себя дома?

Лицо Вэнь Сыаня стало ещё бледнее, рука, державшая бокал, слегка дрогнула. Он вспомнил те чудесные часы, что они провели вместе, но, к сожалению, даже самые счастливые мгновения когда-нибудь заканчиваются. Вэнь Сыань знал, что Пэ Сок всегда любил Чэн Юньсю, иначе он бы не ушёл от него по первому зову.

Вэнь Сыань бесчисленное количество раз провожал взглядом Пэ Сока, желая, чтобы тот остался, но в реальности его жалкое положение «третьего лишнего» обрекало его на то, чтобы вечно оставаться в тени.

Однако он был готов добровольно надеть эти оковы, лишь бы ключ от них оставался в руках Пэ Сока.

— Не твоё дело, — спокойно ответил Вэнь Сыань. Он не хотел выставлять напоказ свою личную жизнь, даже чтобы похвастаться.

— Вэнь Сыань, ты не боишься, что Юньсю узнает? — Вэнь Сыань наконец оторвал взгляд от танцующих и посмотрел на Цюй Цин Чжоу. — Что ты хочешь этим сказать? — холодно спросил он.

— В прямом смысле, — ответил Цюй Цин Чжоу, делая глоток вина и стирая с лица улыбку. — Соберись, старший брат Сыань.

Вэнь Сыань почувствовал раздражение. Он ненавидел этого надоедливого парня.

В этот момент музыка стихла. Вэнь Сыань уже хотел было подойти к Пэ Соку, но его опередил другой мужчина, подошедший с противоположной стороны.

Вэй Ци немного нервно приблизился к Пэ Соку. Он не понимал, чем обидел юношу, что тот несколько дней его игнорирует. Сейчас он хотел воспользоваться шансом всё исправить. На его напряжённом, даже немного грозном лице появился румянец.

— Можно пригласить тебя на следующий танец? — негромко спросил он.

Он совершенно проигнорировал Чэн Юньсю.

А законный парень тем временем с нескрываемой враждебностью смотрел на Вэй Ци. Он до сих пор не мог забыть ту трансляцию. Этот «друг» прямо у него на глазах, ничуть не стесняясь, посягал на его, как парня, место. Да уж, эти хищники были просто одержимы — если им что-то нравится, они просто обязаны это получить.

— Сегодня все танцы только мои, — холодно отрезал Чэн Юньсю, прожигая Вэй Ци тяжёлым взглядом, предупреждая, чтобы тот не пытался ничего выкинуть на его яхте.

Вэй Ци ещё не успел нахмуриться, как Пэ Сок с улыбкой произнёс:

— Сегодня я весь твой, брат Юньсю. В конце концов, после полуночи у тебя день рождения. — Сердце Чэн Юньсю забило чаще, ему захотелось поцеловать Пэ Сока прямо сейчас, на глазах у всех.

В этот момент подошёл Чжоу Линь Юй и с улыбкой произнёс:

— Брат Юньсю, тебе уже двадцать шесть? Ого, ты на пять лет старше меня! Хотелось бы мне в твоём возрасте выглядеть так же молодо. — Сквозь его слова красной нитью проходил намёк на то, что Чэн Юньсю уже немолод и что он, как говорится, «старый конь, а все борозды

портит».

Чэн Юньсю бесстрастно посмотрел на однокурсников Пэ Сока. Возраст всегда был большой темой для Чэн Юньсю. Он боялся, что Пэ Сок, будучи таким молодым, просто играет с ним, ища сиюминутных развлечений, и бросит его, как только встретит кого-то помоложе и покрасивее. Поэтому после того, как они начали встречаться, Чэн Юньсю уделял очень большое внимание уходу за собой, но это вовсе не означало, что он был готов спокойно выслушивать подобные колкости.

— Да, новое начало, — Пэ Сок изогнул губы в улыбке, подыгрывая Чжоу Линь Юю. — Надеюсь, я и дальше буду праздновать с тобой, Юньсю-гэ, дни рождения — и двадцать семь, и двадцать восемь лет, и ещё много-много раз.

Чэн Юньсю широко распахнул глаза. Он понял, что уже не сможет жить без Пэ Сока. Он безнадежно влюбился в этого юношу и что бы ни случилось, он будет верить ему, любить его и всегда будет рядом.

Услышав слова Пэ Сока, Чжоу Линь Юй смущённо улыбнулся. Он хотел было что-то ответить, но Пэ Сок перебил его, глядя на него с улыбкой:

— Следующий танец сейчас начнётся. Раз уж вы оба без пары, может, станцуете вместе? — В его взгляде промелькнула угроза. Ему не нравилось, когда кто-то вмешивался в его дела.

И создавал ему проблемы.

Чжоу Линь Юй неловко засмеялся и, взяв Вэй Ци за руку, увёл его с танцпола.

— Баобао, я так тебя люблю, — прошептал Чэн Юньсю, чувствуя, как Пэ Сок заботится о нём. Ему не нравилось показывать свою слабость, но Пэ Сок всегда чувствовал, когда ему плохо.

Чэн Юньсю улыбнулся, в его глазах светились любовь и нежность. Они были созданы друг для друга.

— Брат Юньсю, ты мой парень, — Пэ Сок нежно погладил Чэн Юньсю по щеке. — И никто не сможет этого изменить.

— Похоже, ты у него на крючке, — заметил Цюй Цин Чжоу, наблюдая за танцующими. — Ну как он тебе? — решил он снова поддеть Вэнь Сыаня.

— Если тебе так интересно, почему бы самому не попробовать? — холодно отрезал Вэнь Сыань. Он больше не мог выносить этого мерзкого типа.

— А что, неплохая идея, — ухмыльнулся Цюй Цин Чжоу.

Вэнь Сыань резко схватил Цюй Цин Чжоу за воротник, отчего тот на мгновение потерял дар речи.

— Что ты сказал?!

Цюй Цин Чжоу замолчал, бросив взгляд на Пэ Сока, который слегка нахмурился, наблюдая за ними.

— Не сходи с ума, — проворчал он.

Чёрт, закончили только в три часа ночи, да ещё и первый раз. Хорошо ещё, что он сам сходил за мазью, иначе сейчас бы у него болело и сверху, и снизу. А этот неблагодарный Пэ Сок уже давно сладко спал в объятиях Чэн Юньсю.

Конечно, он ревновал. Прошлой ночью Вэнь Сыань страстно желал, чтобы Пэ Сок разделил с ним постель. Но, к сожалению, им не суждено было спать вместе.

Вэнь Сыань взял себя в руки, но пальцы всё ещё слегка дрожали, когда он их разжимал. Он смотрел на Цюй Цин Чжоу красными глазами, полными ненависти, как на что-то грязное, требующее немедленного уничтожения.

— Ты рассказал мне это, чтобы я позавидовал? — Голос Вэнь Сыаня был хриплым, пропитанным презрением.

— Конечно, нет, — Цюй Цин Чжоу спокойно одернул воротник и, слегка поправив одежду, продолжил: — Ведь у нас одна цель.

Он не возражал бы против ещё одного союзника.

— ...И ты так уверен, что я не расскажу обо всём Чэн Юньсю? — холодно осведомился Вэнь Сыань.

— Только если хочешь, чтобы Пэ Сок ненавидел тебя вечно, — равнодушно ответил Цюй Цин Чжоу.

Он знал: Вэнь Сыань на это не пойдёт, как и он сам.